

На следующее утро в WeChat-группе научного кружка Старшей школы Лунцзэ обсуждали захватывающую новость.

— Вы слышали? Старшекурсник Хэ Фэнмянь всё-таки решил задачу с полупроводниковым датчиком!

— Точно! Говорят, полученные данные просто блестящие. Даже старые профессора из НИИ были поражены.

— Ректор Цзян так обрадовался, что объявил нам два выходных.

— Но странно вот что: ректор с самого утра вызвал службу безопасности, якобы для проверки здания на наличие угроз.

На самом деле ничего странного в этом не было. Скорее всего, Хэ Фэнмянь утром обнаружил, что данные по датчику в базе уже оптимизированы, и немедленно доложил об этом ректору Цзяну. Оба заподозрили, что кто-то пробрался в научный корпус, и решили вызвать охрану. Конечно, они ничего не нашли. Ведь вчера вечером, уходя из корпуса, Цзян Бай замел все следы так чисто, что не осталось ни одной зацепки.

Объяснить произошедшее было невозможно. Раз данные оптимизации появились в базе данных Хэ Фэнмяня, оставалось лишь признать это его заслугой.

Что ж, всё шло по плану.

Утренний кампус Лунцзэ был полон студентов, спешащих на занятия. Цзян Бай шёл сквозь толпу, жуя булочку и пролистывая сообщения в мессенджере. Как обычно, на голове у него был полный беспорядок, глаза скрывались за густой чёлкой, а худощавая фигура терялась в школьной форме. Среди других старшеклассников он выглядел совершенно непримечательным. Никто и представить не мог, что данные, полученные этим обычным учеником, уже дошли до Университета Лунцзэ и Научно-исследовательского института, вызвав нешуточный переполох в узких кругах.

Впрочем, для Цзян Бая это было неважно. Главное — после долгих усилий он наконец-то мог организовать встречу Фу Чэна и Хэ Фэнмяня.

— С сегодняшнего дня я — это уже не я.

Проглотив последний кусок булочки, Цзян Бай убрал телефон, а на его лице промелькнуло воодушевление.

Система скептически поинтересовалась:

— И кто же ты теперь?

— Цзян-«Завтрашний день Мэри Сю»-«Первооткрыватель 1 на 1»-«Профессиональный сводник»-«Производитель искусственного сахара»-«Живой бодхисаттва для любителей сладких историй»-«Будущий великий режиссёр любовных драм»-Бай.

Достав из кармана очки в чёрной оправе без диоптрий, он нацепил их и с энтузиазмом пригласил:

— Системка, хочешь вместе со мной увидеть, как между Хэ Фэнмянем и Фу Чэном проскочит искра любви?

— ... — Система ответила прямо: — Никакого желания.

Оу.

Получив отказ, Цзян Бай немного расстроился. Он достал телефон и отправил сообщение Хэ Фэнмяню:

— Старшекурсник, в группе все говорят, что ты справился с проектом по датчикам, круто!

Хэ Фэнмянь ответил быстро:

— Там всё довольно сложно, по переписке не объяснить.

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Кстати, ты вчера хотел пообедать вместе. Раз уж ректор Цзян дал нам два выходных, скажи, чего хочешь? Сегодня вечером я угощаю.

Вот видите, почему так много людей любят галантных и мягких мужчин? У них высокий эмоциональный интеллект, они внимательны и почти всегда понимают всё с полуслова. С ними комфортно и легко общаться. Ты ещё ничего не успел сказать, а он уже уловил твои мысли.

Разве это не идеальная пара для Фу Чэна?

Цзян Бай быстро напечатал:

— Договорились. Встретимся после уроков у входа во вторую столовую. Я буду с одноклассником.

Хэ Фэнмянь:

— Хорошо.

Готово!

В этот день Фу Чэн не появлялся на занятиях — видимо, репетировал на фортепиано в музыкальном классе. Для таких одарённых учеников общеобразовательные предметы не имели большого значения. Фу Чэн пришёл в класс только после обеда, но слушать учителя не собирался: он просто уткнулся лицом в парту и заснул. Учитель седьмого класса не обращал на него никакого внимания, а для остальных учеников он был словно пустое место.

Неудивительно, что с таким характером — угрюмым и подозрительным — он стал таким, ведь он жил в среде, где его либо игнорировали, либо открыто презирали.

Дзынь-дзынь.

В шесть часов прозвенел звонок об окончании занятий. Через несколько дней седьмому классу предстоял товарищеский матч против класса Цзян Бая, поэтому Линь Нин, записавшаяся в группу поддержки, начала спешно собираться на репетицию:

— Брат Цзян, мне нужно бежать на тренировку. Поужинай сегодня в столовой один.

Цзян Бай кивнул:

— Без проблем. Я пойду в столовую вместе с Фу Чэном, не переживай.

— Хорошо, тогда я... стоп, что?

Линь Нин, уже собравшаяся уходить, в шоке развернулась и дрожащим голосом переспросила:

— С кем ты собираешься ужинать?

— С Фу Чэном, — ответил Цзян Бай, разворачиваясь к парте. Фу Чэн всё ещё спал, поэтому он протянул руку и толкнул его в плечо: — Просыпайся, время обеда.

— ...

Линь Нин смотрела на это, открыв рот от изумления. На самом деле, не только она, но и все ребята в седьмом классе вокруг парты Цзян Бая заметили происходящее. У всех от ужаса мурашки побежали по коже.

Брат Цзян сошёл с ума? Зачем он сам нарывается на этого демона?!

Фу Чэн, которого разбудили, резко сел и уставился на виновника беспокойства. Его взгляд был полон нетерпения, а голос — хриплым:

— Жить надоело?

Видимо, он не выспался. Его красивое лицо помрачнело, а в воздухе повисло такое

напряжение, будто он был готов взорваться в любую секунду. Линь Нин рядом с ними чуть не лишилась чувств от страха. Несколько старост седьмого класса тоже вскочили со своих мест, приготовившись в любую секунду бежать за помощью в охрану.

И только Цзян Бай, казалось, ничего не замечал. Он посмотрел на Фу Чэна и с самым невозмутимым видом произнёс:

— Время ужинать. Мы ведь договорились, разве нет?

Угрюмое выражение лица Фу Чэна на мгновение застыло. Он молча сверлил Цзян Бая взглядом, а затем, на глазах у остолбеневших одноклассников, встал со своего места и бросил:

— Пошли.

Он направился к выходу из класса. Цзян Бай собрался следовать за ним.

Линь Нин схватила его за рукав и, понизив голос, зашептала:

— Ты с ума сошёл? Зачем ты идёшь с ним ужинать? Ты ведь знаешь, что он...

Цзян Бай высвободил руку и спокойно прервал её:

— Он просто выглядит опасным, а на самом деле он неплохой человек. Мы просто поедим, ничего страшного.

<http://bllate.org/book/22341/2340697>